

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

Женщина в деле ослабления старообрядческого раскола

Опубликовано:

Христианское чтение. 1905. № 6. С. 799-810.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Женщина въ дѣлѣ ослабленія старообрядческаго раскола.

Нѣсколько историческихъ данныхъ къ этому вопросу *).

IV.

Положительное рѣшеніе вопроса о женской миссiи въ Уставѣ Епархіальныхъ Братствъ 1864 года. — Училище саратовскаго Братства Св. Креста для приготовленія сельскихъ наставницъ. — Миссіонерская школа для взрослыхъ дѣвицъ при вятскомъ Братствѣ св. Николая. — Изученіе раскола въ сельскихъ школахъ этого Братства, какъ мальчиками, такъ и дѣвочками. — Женская противораскольническая школа для взрослыхъ въ Ярославлѣ. — Отзывы епархіальныхъ и приходскихъ миссіонеровъ по данному вопросу. — Взглядъ преосвященнаго Викторина. — Постановленіе казанскаго миссіонерскаго съѣзда 1897 года. — Миссіонерши-начетчицы, по отзывамъ противораскольническихъ миссіонеровъ. — Общій выводъ.

ВЪ 1864 ГОДА, когда былъ выработанъ и утвержденъ Уставъ Епархіальныхъ Братствъ, въ ряду другихъ своихъ цѣлей имѣвшихъ и цѣль борьбы съ расколомъ, мысль объ ослабленіи раскола при посредствѣ женщины находитъ осуществленіе въ дѣятельности этихъ послѣднихъ. Будучи внесенъ въ основной братскій уставъ, пунктъ этого содержанія является затѣмъ и въ мѣстныхъ братскихъ уставахъ, хотя, кажется, лишь въ нѣкоторыхъ.

Саратовское Братство Св. Креста, въ ряду другихъ Братствъ первое по времени возникновенія, внеся таковой пунктъ въ свой уставъ, прежде другихъ и осуществило его. Въ утвержденномъ 25 января 1866 года саратовскимъ епископомъ Иоанніемъ уставѣ Братства на этотъ счетъ было сказано слѣдующее: «такъ какъ въ раскольническомъ суетумудрiи

*) Окончаніе. См. май.

бывають фанатичнѣ женщины, передающія непріязнь къ православію дѣтямъ и по большей части обучающія юношество грамотѣ по своимъ понятіямъ, то при увеличеніи средствъ Братство будетъ заводить училища для дѣтей *женскаго пола* въ селеніяхъ, зараженныхъ расколомъ, и назначать въ оныя *наставницъ*, по возможности ознакомленныхъ съ истинами православной вѣры и отличающихся особенно неукоризненною нравственностью и доброю христіанскою жизнью». Предпочтеніе наставницъ лицамъ мужескаго пола вызывалось, конечно, и тѣмъ, что расколъ, какъ извѣстно, издавна привыкъ посылать дѣтей преимущественно къ *мастерницамъ*. Въ 1868 году Братство уже имѣло возможность осуществить свое намѣреніе. О событіи было донесено мѣстнымъ епископомъ въ Синодъ и опубликовано въ оберъ-прокурорскомъ всеноданнѣйшемъ отчетѣ за 1868 годъ. Во всеобщее свѣдѣніе здѣсь было изложено, что для воспрепятствованія вліянія на народъ раскольническихъ учительницъ, извѣстныхъ подъ именемъ келейницъ или черничекъ, Братство Св. Креста учредило училище для приготовленія сельскихъ наставницъ: на содержаніе назначено ежегодно по 500 р. изъ средствъ Братства и по 200 рублей изъ средствъ саратовскаго преосвященнаго, по личному его желанію; при однолѣтнемъ курсѣ, въ 1868 году пройдены, кромѣ предметовъ элементарнаго обученія и рукодѣлія, Законъ Божій и дидактика; приготовлялось 6-ть наставницъ: 4 изъ духовныхъ, 1 изъ мѣщанъ, 1 изъ крестьянъ; Братство озабочится объ опредѣленіи учительницъ на мѣста, предполагая не оставлять ихъ пособіями и руководствомъ; положивъ правиломъ, чтобы всѣ учительницы представляли Братству ежегодно отчеты о своей учебной дѣятельности, Братство намѣрено выдавать пособіе тѣмъ изъ нихъ, которыя будутъ сами открывать школы, на первый годъ по 3 рубля въ мѣсяцъ, а потомъ—по два, за каждое дитя, обученное читать, писать, считать и молитвамъ ²⁷⁾).

Не поставляя своею задачей прослѣдить исторію братскихъ женскихъ школъ во всей ея полнотѣ, укажемъ, однако, для примѣра еще два-три факта.

Какъ видно изъ сообщенія 1870-хъ годовъ, въ вѣдѣніи

²⁷⁾ Сообщеніе объ этомъ училищѣ вошло и въ изданную въ 1874 году офиціозную „Записку о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ духовнаго начальства по отношенію къ расколу“. С.-Петербургъ, 1874. Стр. 290.

казанскаго Братства св. Гурія состояла школа, которую содержала *женщина*, обратившаяся изъ раскола: почти половина обучавшихся въ ней дѣтей была изъ раскольническихъ семействъ; никакого стѣсненія въ содержаніи обряда имъ не дѣлалось; чтеніе молитвъ допускалось и старообрядческое, укориши и насмѣшекъ на старообрядчество, наоборотъ, не допускалось; вслѣдствіе всего этого школа имѣла хорошее воздѣйствіе на раскольническихъ дѣтей; они свыкались съ православнымъ чтеніемъ молитвъ, на экзаменѣ отвѣчали по Закону Божію, о разностяхъ въ Символѣ Вѣры искренно судили по-православному, вообще выходили изъ школы съ задатками православія ²⁸).

2-го октября 1891 года вятское Братство св. Николая открыло *женскую миссіонерскую* школу, въ которую приняло 12-ть дѣвицъ изъ крестьянскаго сословія въ возрастѣ отъ 20 до 35 лѣтъ, изъ разныхъ мѣстъ, большею частію отдаленныхъ отъ Вятки; школа была помѣщена въ вятскомъ женскомъ монастырѣ, чтобы тутъ же ученицы могли жить, причемъ къ нимъ была приставлена надзирательница изъ монахинь; содержать школу Братство, преподаватели—изъ братской же мужской миссіонерской школы.

Кромѣ мужской и женской миссіонерскихъ школъ въ Вяткѣ, Братство св. Николая къ 1891 году имѣло еще 32 миссіонерскія школы въ селахъ и деревняхъ; учащихся въ нихъ было 613 мужескаго пола и 79 женскаго, въ томъ числѣ изъ раскольниковъ 100 мужескаго пола и 12 женскаго; кромѣ изученія исторіи и обличенія раскола, введено систематическое преподаваніе священной исторіи, катихизиса, краткой исторіи церкви, объясненіе богослуженія съ историческими свѣдѣніями о богослужебныхъ книгахъ ²⁹).

30 ноября 1893 года открыта *женская противораскольническая* школа въ Ярославлѣ; это было давнимъ желаніемъ ярославскаго архіепископа Іонаана; воспользовались замѣченнымъ въ женскомъ населеніи ярославскаго фабричнаго предмѣстья стремленіемъ къ духовному просвѣщенію; сначала просьба нѣсколькихъ фабричныхъ дѣвицъ «научить ихъ грамотѣ, чтобы

²⁸) Записка о дарованіи раскольникамъ правъ по отиравленію богослуженія и гражданскихъ, составленная проф. Н. Ивановскимъ для Комиссіи 1875 года. Стр. 57.

²⁹) Вятскія Епарх. Вѣд. 1891, № 20, стр. 545—548.

имъ читать священныя книги»—удовлетворена была предложениемъ заниматься при одной церковно-приходской школѣ города, послѣ классныхъ занятій учениковъ: а потомъ, принимая во вниманіе, что въ Ярославской епархіи расколъ и въ настоящее время преобладаетъ въ женскомъ населеніи и насчитываетъ 6190 лицъ женскаго пола, епархіальное начальство озаботилось устройствомъ особой миссіонерской женской школы; на первый разъ изъявило желаніе обучаться болѣе 30 женщинъ и взрослыхъ дѣвицъ; обученіе поручено священнику одной изъ городскихъ церквей, съ тѣмъ, чтобы, по изученіи священной исторіи, катихизиса и богослуженія, учащимся были преподаны исторія и обличеніе раскола ³⁰).

Не имѣемъ подъ руками данныхъ, чтобы точно судить о практическихъ послѣдствіяхъ сейчасъ указанныхъ мѣропріятій, но сомнѣваться въ плодотворности ихъ, конечно, нельзя. Во всякомъ случаѣ въ параллель вышеприведеннымъ даннымъ можно поставить и отзывы противораскольническихъ миссіонеровъ, а также нѣкоторые случаи и факты изъ ихъ миссіонерской дѣятельности.

Симбирскій миссіонеръ кафедральный протоіерей Павелъ Охотинъ, рѣчь о дѣятельности котораго была у насъ и ранѣе, еще въ 1857 году высказался по данному вопросу печатно и со всею рѣшительностію. Какъ мы знаемъ уже, онъ издалъ въ этомъ году книжку «Очеркъ раскола», съ историческими и полемическими свѣдѣніями, и въ концѣ ея присовокупилъ правила касательно обращенія раскольниковъ. Въ этихъ правилахъ прямо было указано, что хотя «обязанность вразумлять заблуждающихся преимущественно лежатъ на пастыряхъ церкви», но она «падаетъ и на каждаго христіанина, не исключая и женскаго пола», и на женщинъ она падаетъ «тѣмъ болѣе, что расколъ распространяется преимущественно чрезъ женскій полъ» ³¹). При этомъ авторъ подробно указывалъ на тѣ сред-

³⁰) Церковныя Вѣдомости, изд. при Св. Синодѣ, 1894. № 2.

³¹) „Какая-нибудь, напримѣръ, пожилая полуграмотная дѣвица,—говоритъ авторъ,—потерявъ надежду на замужество, отрекается отъ міра, принимаетъ образъ благочестія, облачается въ темно-цвѣтную одежду, оставляетъ родную семью, удаляется въ келью, отрекается отъ мірскихъ удовольствій и даже отъ нѣкоторыхъ яствъ, и посвящаетъ себя, какъ инокиня, на преимущественное служеніе Богу; читаетъ книги св. отцевъ, молится, и своею набожностію и хитрымъ ласковымъ обращеніемъ пріобрѣтаетъ себѣ общую любовь и уваженіе. Въ длинные осенніе и зим-

ства, какими всякій миссіонеръ, всякій борецъ съ заблужденіями раскола, въ томъ числѣ и женщина, можетъ сломить предубѣжденіе противъ православія и упорство взрослыхъ раскольниковъ и пресѣчь совращеніе въ расколъ поколѣнія юнаго ³²). Въ книжкѣ, назначенной для изученія въ духовной женской школѣ, рѣчь о пользѣ женскаго противораскольническаго миссіонерствованія, конечно, вполнѣ понятна; но сколь примѣчательнѣе, и не для своего только времени, самый фактъ изученія раскола, какой видимъ въ примѣрѣ симбирской школы, столь же авторитетенъ и отзывъ, какой слышимъ въ данномъ случаѣ изъ устъ симбирскаго миссіонера. Протоіерей Охотинъ былъ не только ученый богословъ и специалистъ расколовѣдъ, но и ревностный миссіонеръ, съ успѣхомъ вразумлявшій раскольниковъ и знавшій трудности этого дѣла ³³).

ніе вечера она поныряетъ по домамъ (2 Тим. 3, 6—9, сн. 1 Тим. 4, 1—8) или привлекаетъ въ свою келью собесѣдницъ, ведетъ рѣчь о спасеніи души, читаетъ слово св. Ипполита, или св. Ефрема Сирина о послѣднемъ времени и антихристѣ, лукаво дѣлаетъ наведенія на православную церковь, подкрѣпляетъ свои слова молитвенными вздохами и слезами, запугиваетъ воображеніемъ матери семейства и чрезъ нее пріобрѣтаетъ полное вліяніе на всю семью“. Что особенно важно, по мнѣнію миссіонера, такъ это то, что келейница эта „берется учить дѣтей грамотѣ и вмѣстѣ съ грамотою передаетъ имъ свои понятія, и зло внѣдряется глубоко“. По мнѣнію миссіонера, это и суть „преимущественныя средства распространенія раскола“. *Охотинъ. Очеркъ раскола. Спб. 1857. Стр. 70—72.*

³²) „Главное и общее условіе для обращенія раскольниковъ, по мнѣнію миссіонера,—довѣренность ихъ, потому что расколъ поддерживается не недостаткомъ доказательствъ православія, а тѣмъ, что раскольники, по вліянію своихъ наставниковъ и наставницъ, подозрѣвая православную церковь въ недоброе, заграждаютъ слухъ отъ миссіонерскихъ наставленій“. Средствами, коими пріобрѣтается расположеніе и довѣренность раскольниковъ, по мнѣнію миссіонера, служатъ: неукоризненная въ нравственномъ отношеніи жизнь; благоговѣйное исполненіе уставовъ церкви, особенно относительно богослуженія и постовъ; ревность къ чтенію твореній св. отцевъ, уваженіе къ старинѣ, въ томъ числѣ и почитаемой раскольниками; скромность въ домашнемъ быту и обученіе дѣтей грамотѣ въ духѣ православной церкви и безмездно. *Охотинъ. Очеркъ раскола. Спб. 1857. Стр. 74—75.*

³³) Въ 1855 году симбирскій епископъ Феодотій, по поводу вызова его въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, представляя, что „въ симбирскомъ Секретномъ Совѣщательномъ Комитетѣ по дѣламъ о раскольникахъ, во время его, епископа, отсутствія, можетъ присутствовать, вмѣсто его, съ пользою для святой церкви и правительства таможенной каедральный протоіерей Охотинъ“,—мотивировалъ такое свое представленіе тѣмъ, что протоіерей Охотинъ „болѣе другихъ изъ среды ду-

Въ свое время не безъ причины обратило на себя миссіонерское вниманіе письмо одного священника Казанской епархіи, приходъ котораго сильно былъ зараженъ расколомъ и который въ дѣлѣ борьбы съ нимъ имѣлъ уже достаточную долю опыта. Въ 1869 году этотъ священникъ писалъ казанскому Братству св. Гурія, какъ имѣвшему своею задачей, между прочимъ, и противодѣйствіе усилению мѣстнаго раскола,—что если главнымъ средствомъ къ ослабленію раскола признать школу, то школа должна имѣть въ виду непременно обученіе и дѣвочекъ, а не однихъ мальчиковъ. Авторъ письма, выражая свое мнѣніе въ качествѣ приходскаго миссіонера, проводилъ ту основную мысль, что пастырскія увѣщанія и вразумленія въ борьбѣ съ расколомъ, говоря вообще, далеко недостаточны для цѣли, что одною изъ болѣе надежныхъ мѣръ должно признать училище и что особенно нужно имѣть въ виду училища женскія. Справедливо утверждая, что въ школѣ, кромѣ обученія грамотѣ, незамѣтнымъ образомъ можно передать юнымъ, еще неиспорченнымъ раскольническимъ дѣтямъ настоящее понятіе о древней православной христіанской вѣрѣ и объ истинно святой добродѣтельной жизни» и что «ученики на первыхъ же порахъ своего возраста могутъ свыкнуться съ своимъ учителемъ-священникомъ, чтобы и впослѣдствіи слово его принимать съ довѣрчивостію»,—миссіонеръ о воздѣйствіи въ частности на женскую половину раскола писалъ слѣдующее: «Такъ какъ расколъ въ нашей мѣстности и начался отъ жен-

---

ховныхъ лицъ содѣйствуетъ къ искорененію раскола, особенно по званію миссіонера, и оказываетъ полезныя дѣйствія къ развитію въ заблуждающихся правильныхъ понятій о догматахъ св. церкви, и потому заслуживаетъ, какъ по сему, такъ и по степени высшаго духовнаго образованія и нравственнымъ качествамъ, полного довѣрія епархіальнаго начальства». Св. Синодъ согласился съ представленіемъ Θεодотія и 21 апрѣля 1856 года на синодальномъ опредѣленіи по этому предмету послѣдовало Высочайшее утвержденіе. Самое опредѣленіе Св. Синода 1857 года о мѣрахъ къ ослабленію раскола въ Симбирской епархіи, рѣчь о которомъ у насъ была ранѣе и которое въ ряду другихъ современныхъ ему синодальныхъ опредѣленій касательно мѣръ къ ослабленію раскола въ разныхъ епархіяхъ отличается наибольшею подробностію и тщательностію, можетъ служить характеристикой миссіонерскихъ познаній, опытности и ревности протоіерея Охотина, потому что, будучи составлено, между прочимъ, на основаніи донесенія симбирскаго епископа о тамошнемъ расколѣ, оно съ очевидностію обличаетъ въ этомъ донесеніи руку нашего миссіонера. Собр. пост. по ч. раскола. Спб. 1860, кн. 2, стр. 666—667; см. 708—726.

щинъ и теперь поддерживается собственно ими, то не бесполезно было бы къ училищному обученію приглашать и дѣвочекъ. Этотъ полъ, какъ извѣстно, по своей легковѣрности всегда очень податливъ бываетъ на красныя слова различныхъ бродягъ и святошь-попрошаекъ. Особенно раскольническіе пропагандисты съ большимъ успѣхомъ дѣйствуютъ на женщину. И онѣ, увлеченныя подобными людьми, первымъ своимъ дѣломъ ставятъ поселять свои заблужденія въ своемъ семействѣ, и потомъ предъ смертію связать дѣтой своихъ заклатымъ завѣщаніемъ ненарушимо хранить оныя. Когда же свѣтъ ученія проникнетъ въ ихъ темныя души, по всей вѣроятности онѣ уже не будутъ такъ довѣрчивы ко всякимъ злонамѣреннымъ неправославнымъ толкамъ и не стануть безотчетно держаться ихъ какъ святыни»³⁴).

Особеннаго вниманія заслуживаетъ отзывъ покойнаго полоцкаго епископа Викторина, какъ по глубокому знанію дѣла, такъ и по ясности и отчетливости, съ какими отзывъ выраженъ. При посредствѣ періодической печати онъ сталъ извѣстенъ въ 1882 году, уже по смерти Викторина, но и самъ преосвященный оффиціальнымъ путемъ выразилъ его въ одномъ изъ своихъ епископскихъ отчетовъ Св. Синоду, вслѣдствіе чего отзывъ въ свое время былъ внесенъ въ оберъ-прокурорскій всеподданнѣйшій отчетъ и тамъ печатно опубликованъ.

«Не оставляя возрастныхъ безъ учительныхъ бесѣдъ,— писалъ Викторинъ одному преосвященному, — гдѣ бы онѣ не происходили — это все равно, ибо это есть только вспомогательное средство,—главныя силы православной миссіи должны быть направлены на *дѣтей раскольническихъ*,—это нива для сѣянія православнаго ученія: что будетъ посеяно на этой нивѣ, то и выростетъ». Почему? «Каждый исповѣдуетъ ту религію, какая псаждена въ его душѣ изъ дѣтства. Умноженіе школъ есть дѣло безотлагательное, привлеченіе же въ школы *дѣвочекъ* есть потребность *болѣе необходимая*, чѣмъ привлеченіе мальчиковъ». Опять почему? «Женщина въ дѣлѣ религіи есть самый лучшій миссіонеръ. Мужчинѣ некогда заниматься обученіемъ дѣтей грамотности и религіи: это дѣло матери, сестры, тетки, племянницы, вообще женщины. Мужчина въ семьѣ есть источникъ средствъ къ жизни; а женщина есть распорядитель и

³⁴) Настоящее письмо въ свое время было напечатано полностью— „Православный Собесѣдникъ“, 1869, ч. 1, стр. 228—235.

главная въ семьѣ сила, движущая и направляющая семью, — она домашнее солнце». Доказательство этого Викторинъ удачно приводилъ изъ жизни самихъ раскольниковъ. «У нихъ нѣтъ своихъ отдѣльныхъ школъ, нѣтъ церкви, нѣтъ духовенства, а между тѣмъ они почти всѣ грамотны, и всѣ безъ исключенія знаютъ свое вѣроисповѣданіе, твердо вѣрують, знаютъ многія молитвы, и строго соблюдаютъ религіозную обрядность. Кто же ихъ научилъ? Бабки, матери, сестры, вообще женщина. Если мать будетъ православная, то и семья будетъ православная; если она будетъ благочестива, то и семья будетъ благочестива; если она будетъ грамотна, то и семья будетъ грамотна. Если бы раскольническія женщины не были тверды въ своихъ вѣрованіяхъ, то мужчинъ легко можно бы поколебать; женщины очень ревниво оберегаютъ расколъ»³⁵).

Такъ думалъ преосвященный Викторинъ, хорошо знавшій расколъ въ его жизни и многолѣтнимъ наблюденіемъ строго взвѣсившій мѣры борьбы съ нимъ.

Имѣлъ случай высказать свое мнѣніе по разсматриваемому нами вопросу и сѣздъ миссіонеровъ, бывшій въ Казани въ 1897 году. По поводу одного прочитаннаго на сѣздѣ доклада о введеніи въ курсъ преподаванія въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ исторіи и обличенія русскаго раскола, коммиссія сѣзда, обсуждавшая вопросъ о духовныхъ мѣропріятіяхъ борьбы съ расколомъ, признала женское миссіонерствованіе, въ лицѣ учительницъ и женъ священниковъ, весьма полезнымъ и выразила желаніе, чтобы епархіальнымъ архіереямъ предоставлено было право, не стѣсняясь программами, по мѣстнымъ нуждамъ, разрѣшать преподавателямъ церковной исторіи въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ расширять курсъ этого предмета уроками по изученію расколовѣдѣнія, однимъ въ недѣлю³⁶).

Противораскольническимъ миссіонерамъ случалось встрѣчать и такихъ женщинъ-миссіонеровъ, своего рода самоучекъ, которыя научились собесѣдованіямъ съ заблуждающимися благодаря частому присутствованію на нихъ и путемъ простой начитанности, но которыя примѣчательны были тѣмъ, что пред-

³⁵) Гражданинъ, 1882, № 99, стр. 2—3.

³⁶) В. Скворцовъ. Дѣявія 3-го всероссійскаго миссіонерскаго сѣзда въ Казани. Кіевъ, 1897. Стр. 222—223. Какъ докладчикъ, такъ и коммиссія, по печатному извѣстію о сѣздѣ, вмѣстѣ съ расколомъ имѣли въ виду и русское сектанство. Но мы ведемъ рѣчь лишь о первомъ, а вопроса о сектанствѣ не касаемся.

принимали опыты этого рода исключительно по любви къ дѣлу.

Одну изъ таковыхъ въ свое время похвалялъ покойный знаменитый миссіонеръ архимандритъ Павелъ Прусскій. Это—пѣкая Зиновія, по мужу Дановская, проживавшая въ Пруссіи, въ средѣ переселившихся туда русскихъ безпоповцевъ. Поступивъ 12-ти лѣтъ отъ роду въ прусскую раскольническую женскую обитель и занявшись «изученіемъ Писанія», она съ теченіемъ времени настолько успѣла въ начитанности, что вела касающіяся православія и раскола бесѣды даже съ упомянутымъ Павломъ Прусскимъ, когда онъ, случалось не разъ, пріѣзжалъ въ ихъ обитель. Первымъ благимъ послѣдствіемъ всего этого было то, что Зиновія сама присоединилась къ церкви, а затѣмъ, выйдя замужъ, и мужа своего расположила къ православію. Въ 1885 году, въ пріѣздъ въ Пруссію единавѣрческаго протоіерея Добровольскаго, съ цѣлью веденія миссіонерскихъ бесѣдъ съ раскольниками, Зиновія принимала въ нихъ участіе и «отличилась», по отзыву миссіонера, какъ защитница церкви³⁷⁾.

Извѣстный «миссіонерскими записками» священникъ Полянскій, въ бытность вологодскимъ миссіонеромъ, въ одну изъ своихъ миссіонерскихъ поѣздокъ встрѣтилъ нѣкую Анну Савельеву, изъ крестьянокъ. «Женщина лѣтъ 45, довольно порядочная начетчица: зимой она иногда дѣлаетъ даже отлучки изъ своей деревни въ другія мѣста, гдѣ есть старовѣры, и ведетъ съ ними бесѣды». Между прочимъ она сопутствовала Николаю Игнатьеву Косаткину, извѣстному основателю въ странничествѣ брачнаго толка, въ послѣдствіи присоединившемуся къ церкви—въ его путешествіяхъ для бесѣдъ съ раскольниками. Въ поѣздку о. Полянскаго Савельева явилась также съ нарочною цѣлью быть на его бесѣдахъ съ раскольниками, внимательно слушала эти бесѣды и даже дала отзывъ о приемахъ миссіонера, для послѣдняго, по собственному его сообщенію, не совсѣмъ благопріятный, но не ошибочный и характерный³⁸⁾.

Подобные же факты женскаго миссіонерствованія засвидѣтельствованы и въ оффиціальныхъ отчетахъ по епархіальной

³⁷⁾ Бр. Слово, 1886, т. 1, стр. 290, 298, 302—3. Ср. Собр. соч. архим. Павла, III, 504.

³⁸⁾ „Записки миссіонера“ о. Полянскаго. Вып. 1. Москва, 1890. Стр. 85—86.

миссіи³⁹⁾. Но офіціальными документами свидѣтельствуется и другой характерный фактъ,—что расколъ, какъ только заходить рѣчь о школахъ «для образованія старообрядческаго юнаго поколѣнія»,—всякій разъ на ряду съ школами мужскими ставить школы женскія. Расколъ желаетъ имѣть свои особыя школы конечно въ цѣляхъ собственной охраны и защиты его, а не въ цѣляхъ ослабленія. Всегда хорошо понимавшій значеніе женщины въ интересахъ этой охраны и защиты, расколъ естественно и доселѣ стоитъ на той же точкѣ зрѣнія. Напр., когда въ 1868 году, по поводу сдѣланнаго Комитетомъ 1864 года предположенія дозволить раскольникамъ открывать школы грамоты съ подчиненіемъ ихъ вѣдѣнію общихъ учрежденій по народному образованію, московскіе раскольники подавали правительству прошеніе о разрѣшеніи имъ открывать свои отдѣльныя школы подъ управленіемъ избранныхъ самими раскольниками лицъ, то они ходатайствовали о школахъ не для мальчиковъ только, но и для дѣвочекъ. Тогда раскольникамъ въ такой просьбѣ было отказано⁴⁰⁾, но желанія ихъ и теперь все тѣ же. Какихъ школъ добивается у правительства современный расколъ, кого желаетъ обучать въ нихъ и чему, — это видно изъ заслушаннаго на сѣздѣ представителей раскольническихъ общинъ 1904 года послѣдняго «отчета» раскольническаго «общественнаго попечительства», имѣющаго своею цѣлью всевозможную поддержку раскола, особенно при посредствѣ школъ. Какъ оказывается, богатый деньгами австрійскій расколъ расходуетъ на школы большую часть средствъ своего «попечительства»; въ школахъ, кромѣ мальчиковъ, обучаются и дѣвочки, которыя, по отзывамъ учителей пѣнія, на которое въ раскольническихъ школахъ обращено особенное вниманіе, оказали не меньшую способность, чѣмъ мальчики⁴¹⁾. Почему раскольническія школы озабочены между прочимъ обученіемъ школьникова пѣнія и почему пѣнію съ большимъ стараніемъ обучаютъ и дѣвочекъ, это, по приведеннымъ нами выше примѣрамъ, понять не трудно...

³⁹⁾ Изъ отчета архангельскаго епископа Св. Синоду за 1870 годъ. Записка о дѣйст. и распор. духов. начал. по расколу. СПБ. 1874. Стр. 300.

⁴⁰⁾ Общій журналъ Комиссіи 1875 года. Стр. 35—37.

⁴¹⁾ Новое Время, 1904, сентябрь 12, № 10249.

Итакъ, историческія данныя приводятъ насъ къ слѣдующему общему выводу:

Представители раскола прекрасно поняли и вѣрно оцѣнили значеніе женщины, какъ его силы и опоры, еще въ XVII вѣкѣ. Въ началѣ XVIII вѣка мы встрѣчаемся съ яснымъ пониманіемъ дѣла и у выдающихся представителей православной противораскольнической миссиі. Рѣшительныя попытки направить женщину въ обратную сторону, т. е. на дѣло ослабленія раскола, тогда выразились въ созданіи въ центрахъ раскола женскихъ монастырей изъ лицъ, обратившихся изъ раскола. Это было въ высшей степени цѣлесообразное средство для противодѣйствія сосѣднимъ раскольническимъ монастырямъ и скитамъ, этимъ кореннымъ устоямъ раскола, особенно въ то время. Однако въ практикѣ знаменитаго миссіонера Пятирима мы имѣемъ всего лишь одинъ примѣръ, не встрѣчая далѣе подражанія ему ни прямаго, ни косвеннаго. И это не смотря на то, что значеніе женской твердыни раскола выяснялось съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе, не смотря даже на то, что самъ Синодъ давно уже высказалъ мысль, что «отъ женска пола *наче* происходятъ раскольническія прелести». Только въ 1837 году въ журналѣ учрежденнаго по дѣламъ раскола Секретнаго Комитета относительно первоначальнаго обученія поселянскихъ дѣтей, проэктированнаго въ цѣляхъ именно ослабленія раскола и для предохраненія отъ него православныхъ раннимъ наставленіемъ въ духѣ православія, на основаніи составленныхъ Св. Синодомъ правилъ такового обученія, было постановлено предоставить Св. Синоду—«обратить вниманіе епархіальныхъ начальствъ», между прочимъ, на то—«не окажется ли возможность» вмѣстѣ съ обученіемъ дѣтей мужскаго пола «заводить подобное обученіе дѣтей женскаго пола», частію при женскихъ монастыряхъ, частію подъ надзоромъ священническихъ или діаконскихъ женъ, или вдовъ. Въ этомъ опредѣленіи уже ясно выразился взглядъ и на значеніе женщины въ расколѣ, и на необходимость борьбы съ нимъ при помощи самой женщины, и на способъ этой борьбы въ видѣ школы. Съ тѣхъ поръ выясненіе вопроса значительно прогрессируетъ и отчасти получаетъ практическое осуществленіе. Въ 50-хъ годахъ, когда борьба съ расколомъ пріобрѣтаетъ наибольшую степень энергіи, во всѣхъ распоряженіяхъ Синода по епархіямъ настойчиво рекомендуется обратить особенное вниманіе на женскій элементъ въ расколѣ,

какъ на болѣе устойчивый. Въ этомъ случаѣ наблюденія и выводы духовнаго вѣдомства вполне совпадаютъ съ наблюденіями и выводами правительства свѣтскаго. Такъ какъ въ основѣ дѣла остаются правила 1837 года объ устройствѣ школъ, то заводятся, кромѣ общихъ начальныхъ школъ, едино-вѣрческія училища для дѣвочекъ, а въ нѣкоторыхъ епархіяхъ вводится преподаваніе раскола въ епархіальныхъ училищахъ для дѣвицъ духовнаго званія. Въ послѣднемъ случаѣ имѣлось въ виду приготовленіе учительницъ для школъ, какъ это вытекало изъ названныхъ правилъ 1837 года. Съ 1864 года положительное рѣшеніе вопроса о женской миссіи находимъ въ уставахъ епархіальныхъ противораскольническихъ Братствъ. Братства открываютъ въ нѣкоторомъ родѣ спеціальныя миссіонерскія женскія школы. Но дѣлаютъ это лишь нѣкоторыя Братства, такъ что попытки этого рода и доселѣ еще слишкомъ единичны. Но тѣмъ необходимѣе внимательно выслушать приведенныя нами отзывы авторитетныхъ лицъ. Изъ этихъ отзывовъ легко убѣдиться, сколь не малую важность имѣетъ данный вопросъ для дѣла ослабленія раскола ⁴²⁾.

П. Смирновъ.

---

⁴²⁾ Вышедшая въ 1904 году книжка прот. А. Вихрова „Краткая исторія старообрядческаго раскола, для V-го класса Епархіальныхъ женскихъ училищъ“, какова бы она ни была по своимъ качествамъ, во всякомъ случаѣ представляетъ еще одно доказательство, что *сознаніе* важности вопроса есть, существуетъ, хотя тутъ же приходится, къ сожалѣнію, констатировать, что въ нынѣшней программѣ Епархіальныхъ женскихъ училищъ ученія о расколѣ не значится.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки